

Рев ярости, подобный грому, раздался по всему офисному зданию!

В результате в офисном зале возникло ощущение убийства. Представители элиты белых воротничков в офисном зале чувствовали себя как в ледяном погребке, дрожали и даже с трудом дышали.

"Хорошо, что так холодно..." Профессиональная элита в костюмах и кожаных костюмах, его голос дрожал, а брови покрылись инеем.

Во всем зале офиса только Песня Шулин и Су Фанфэй сохраняли спокойствие.

Только потому, что когда намерение убить было исполнено, нефритовый талисман на их груди был теплым-теплым, а их пальцы были по всему телу.

"Сяо Ван? Профессор Гу? Что с вами?"

Увидев, что все они посинели и окоченели от холода, Песня Шулин очень встревожилась, потому что не знала, что случилось.

"Это..." Су Фанфэй только почувствовала, что сцена перед ее глазами ей очень знакома. В прошлый раз, когда она была в городе Линьцзян, она видела, как Мэн бежал в гневе, а ручки под мостом замерзли.

Су Фанфэй, у которой была мгновенная реакция, быстро подтолкнула Мэн Бегун на мгновение, и еще больше встревожилась: "Сяорань, что с тобой? Проснись

"Сяоран?"

Сун Шулин подумала, что с Мэн Ран произошел несчастный случай, и ее лицо мгновенно изменилось. Она быстро пошла проверить, что с Мэн Ран.

В это время кровь в глазах Мэн Ран бесследно исчезла. Почувствовав прикосновение теплой ладони матери к своей щеке, Менг Ран захихикала: "Мама, я в порядке".

"Ты, дитя, меня до смерти напугала". Сердитым голосом Песня Шулин крепко обняла Мэн Ран.

Позже Мэн Ран тихо запустила ману атрибута огня, спокойно прогнав холод своего тела для всех.

Через две минуты все они пришли в себя как обычно, но все они были мокрыми, как будто вышли из воды.

Особенно те девушки в униформе и коротких юбках, на телах которых играл весенний свет, привлекли много взглядов Койота, и поспешили в комнату отдыха, чтобы переодеться.

Хотя это был такой маленький эпизод, те, у кого было сердце, все еще помнили, что только что сказал Мэн Ран, особенно Ван Чжунхуа, который смотрел на Мэн Рану, и его глаза блестели, как будто там готовился заговор.

Один молодой рабочий даже сказал себе: "Лу Шаоцян? Откуда, думаю, такое знакомое имя? Где вы думаете, что слышали о нем?"

Стоявший рядом с ним начальник отдела усмехнулся и презрительно сказал: "Разве вы не

знаете Лу Шаоцяня? Он сын самого богатого человека на юге реки Янцзы и будущий наследник семейной группы Лу. "

Руководитель отдела покачал головой, как бы высмеивая невежество юноши. Однако, как только эти слова были произнесены, лицо управляющего изменилось, и его рот открылся настолько, что в него можно было положить гусиное яйцо.

Указывая на Мэн Ран, он задрожал: "Лу Шаоцян? Шаодун и Лу Шаоцян враждуют! "

Как только это предложение было произнесено, оно было подобно огромному камню, вошедшему в озеро, который тут же поднял огромную волну, и весь зал офиса взбудоражился.

"Что! Шаодун имеет зуб на Лу Шаоцяня? Это молодой мастер из группы Лу.

"Боже мой! Это сын Лу Хунъюаня! Принц Цзяннани! Как Шаодун может стать его врагом? "

Даже некоторые старые служащие, которые были недовольны Мэн Беганом, говорили наедине: "Этот парень действительно сумасшедший. Если ты победил Цзян Шао, он все еще враждует с принцем Цзяннани. Тут-тут, я думаю, что Фэншэн рано или поздно будет уничтожен этим мальчишкой".

Более нескольких человек издали беспринципный смех, на лицах появилось выражение злорадства.

Су Фанфэй тоже все прекрасно понимает. Она знает своего младшего брата лучше, чем кто-либо другой. В чем Су Фанфэй может быть уверена, так это в том, что гнев Мэн Рана в десять раз сильнее, чем когда она была в городе Линьцзян!

"Неужели трудно сказать, что я действительно испытываю неприязнь к Лу Шаоцяню? Что, черт возьми, здесь происходит? "

Су Фанфэй была так обеспокоена, что крепко сжала руку Мэн Ран.

Она уже собиралась спросить, но услышала величественный рев:

"хватит!"

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2237246>